

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1900.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРЕХЪ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1901.

«оказывались содержащими въ себѣ жилия помѣщенія, имѣли глинобитныя стѣны, обращенныя наружу, но съ пристройкой домовъ къ внутренней стѣнѣ¹⁾».

Кромѣ этой статьи выпускъ заключаетъ въ себѣ восемь протоколовъ засѣданій правленія, шесть протоколовъ засѣданій отдѣла, отчетъ правленія за 1898 г., отчетъ о состояніи суммъ отдѣла и списокъ членовъ. Какъ изъ протоколовъ засѣданій, такъ и изъ отчета правленія видно, что отдѣлъ правильно понимаетъ свои задачи и стремится къ ихъ осуществленію; особенно важно рѣшеніе отдѣла принять на себя продолженіе изданія Туркестанскаго сборника, приостановившагося съ 1887 г. В. Б.

291. Е. Н. Яковлевъ. Этнографическій обзоръ инородческаго населенія долины Южнаго Енисея и объяснительный каталогъ этнографическаго отдѣла музея (Описаніе Минусинскаго Музея. Выпускъ IV). Минусинскъ 1900. Стр. IX + 122 + 212 + VII in. 8°.

Мѣстный Минусинскій музей издаетъ уже четвертый выпускъ описанія своихъ коллекцій. Благодаря своей неутомимости и умѣнью заинтересовать своими собраніями управляющій музеемъ, Н. М. Мартыновъ, находитъ возможность отъ времени до времени знакомить ученый міръ съ сокровищами, хранящимися въ собранномъ имъ музеѣ. Выходъ въ свѣтъ этихъ описаній обуславливается не накопленіемъ матеріала, не потребностью обнародовать новые факты, а возможностью достать гдѣ-нибудь денегъ на изданіе той или другой части наличныхъ собраній, а также наличностью въ Минусинскѣ лица способнаго или желающаго взяться за разработку матеріала. Самъ г. Мартыновъ, несмотря на свои обширныя и разностороннія свѣдѣнія, слишкомъ поглощенъ текущими дѣлами и не можетъ лично обрабатывать собранный матеріалъ.

Разбираемая нами новая книга появилась на свѣтъ, благодаря тому, вопервыхъ, что г. Даниловъ далъ средства на изданіе, а г. Яковлевъ рѣшилъ посвятить три года на разборку этнографическаго матеріала музея. Книга состоитъ изъ двухъ частей — обзора инородческихъ племенъ системы Южнаго Енисея и описанія коллекцій музея.

Обзоръ свой авторъ пытается начать ab ovo, съ древнѣйшихъ свѣдѣній о народахъ обитавшихъ въ Средней Азіи очевидно съ цѣлью указать элементы древнѣйшаго населенія вошедшіе въ составъ нынѣшнихъ инородче-

1) Зап. Вост. Отд. II, 223.

скихъ группъ обитающихъ въ Минусинскомъ округѣ. Мы жалѣемъ, что г. Яковлевъ увлекся этой, по нашему мнѣнію, не выполнимой задачей. О древнихъ аборигенахъ самой Сибири мы почти что ничего не знаемъ; о сѣверно-азіатскихъ народахъ мы знаемъ нѣсколько больше, но слишкомъ недостаточно для того, чтобы рисковать выяснить этническія примѣсы древнихъ обитателей средины восточной Азіи въ нынѣшнихъ Енисейскихъ инородцахъ. Большая часть современныхъ Минусинскихъ инородцевъ недавніе пришельцы въ этомъ краѣ. Этнографъ могъ съ спокойной совѣстью начать свой обзоръ съ эпохи появления русскихъ. Это избавило бы его отъ весьма рискованныхъ предположеній, вродѣ того, что Уссуни, тѣсняемые Хунну (гионг-ну) попали въ Минусинскій округъ.

Трудно трактовать такой сложный вопросъ, какъ участіе древняго населенія въ образованіи современныхъ племенныхъ группъ въ Минусинскомъ округѣ на двухъ, трехъ страницахъ, какъ это дѣлаетъ авторъ. Эти немногія страницы мы считаемъ самыми слабыми во всей работѣ автора. Позволю сдѣлать себѣ одно замѣчаніе, имѣющее отношеніе къ затронутому вопросу. Въ списокъ литературныхъ пособій, которыми пользовался авторъ, онъ въ концѣ книги, кромѣ перечня, даетъ мѣстами оцѣнку и характеристику авторовъ. Между прочимъ объ исторической частн извѣстнаго труда Гр. Гржимайло, Путешествіе въ Западный Китай онъ говоритъ, что оно представляетъ историческій очеркъ, основанный на критической сводкѣ всѣхъ источниковъ и далѣе даетъ очень лестную характеристику труду почтеннаго изслѣдователя. Ничего бы нельзя имѣть противъ признанія авторомъ заслугъ ученаго, еслибъ только онъ не приписывалъ труду Гр. Гржимайло тѣхъ свойствъ, которыхъ за ними не призналъ-бы и самъ авторъ. Гр. Гржимайло конечно знаетъ, что его трудъ не можетъ считаться сводкой всей литературы уже потому, что ему доступна только переводная литература и онъ, какъ не оріенталистъ не могъ пользоваться тѣмъ, что издано только на восточныхъ языкахъ. Какими бы глубокими познаніями ни обладалъ нашъ авторъ въ исторіи Востока — онъ не можетъ, проживъ довольно долго внѣ постоянного научнаго общенія съ собратіями по занятіямъ, вдали отъ большихъ библіотекъ и ученыхъ центровъ, ручаться за то, что въ данномъ новомъ трудѣ сведена *вся* литература. Въ такихъ условіяхъ находится теперь г. Яковлевъ, шаче онъ зналъ-бы, хотя бы изъ рецензіи проф. Бартольда въ Зап. Вост. Отд. И. Р. Археол. Общества, что Гр. Гржимайло дѣлаютъ упреки за пренебреженіе мусульманскими источниками по Средней Азіи, даже такими, которые имѣются въ переводахъ. При описаніи современнаго положенія туземцевъ Южнаго Енисея нашъ авторъ хорошо воспользовался имѣвшимися у него подъ руками источниками и пособіями, многое дополнилъ

собственными наблюдениями. Насчетъ этой части работъ мы ему поставимъ только два вопроса: во первыхъ почему онъ въ своемъ трудѣ ни полслова не говоритъ о Казыльцахъ? Съ формальной точки зрѣнія онъ правъ—Казыльцы живутъ въ Ачинскомъ округѣ, по рѣкамъ системы Чулыма, такъ что ни къ инородцамъ Южнаго Енисея, ни къ Минусинскимъ въ частности не принадлежатъ; но Казыльцы столь близки по нравамъ, обычаямъ и языку къ Качинцамъ, что обходить ихъ не слѣдовало бы. Второе — говоря объ инородцахъ Сагайскаго вѣдомства, т. е. вѣдомства бывшей Аскызской Степной Думы соединенныхъ разнородныхъ племенъ нужно было пояснить охватываетъ-ли такъ наз. Сагайское вѣдомство всѣхъ инородцевъ бывшей думы или часть ихъ, живущая по правымъ притокамъ Таштына, въ Кузнецкомъ округѣ Томской губерніи, отошла въ вѣдѣніе другого учрежденія. Судя по перечисленію названій родовъ можно думать, что все осталось по старому, но, можетъ быть, какъ это и бывало прежде, нѣкоторые роды или правильнѣе нѣкоторые представители ихъ переселились на востокъ. Въ книгѣ кромѣ того встрѣчаются недосмотры, которые нельзя объяснить незнаніемъ — это скорѣе корректурныя ошибки. Авторъ напр. говоритъ, что инородцевъ разводять съ женой обязанъ возвратитъ ей *калымъ*; но безъ приплода. Конечно авторъ знаетъ, что жена мужу или его семьѣ никакого калыма не платитъ; слѣдовало сказать приданое. О Солотахъ авторъ утверждаетъ, что Кастрень считаетъ языкъ ихъ Самоѣдскимъ, а Катановъ — близкимъ къ уйгурскому. Какъ Катановъ не могъ смѣшать самоѣдскаго языка съ уйгурскимъ, такъ и Кастрень не могъ тюркскаго языка признать самоѣдскимъ. Нѣкоторые Солотскіе колѣна сами говорятъ про себя — нашъ языкъ Уйгурскій языкъ, нашъ народъ Уйгурскій (Коль сулю на Тери-норъ). Статьи г. Катанова я не читалъ; но Кастрень, сколько мнѣ извѣстно, утверждалъ только, что судя по языку, Сойоты народъ Самоѣдскаго корня, а это большая разница.

Очеркъ Шаманства у Минусинскихъ инородцевъ составлялъ очень обстоятельно; это въ еще большей мѣрѣ можно сказать о шаманствѣ у Сойотъ, куда авторъ внесъ много личныхъ наблюдений какъ и вообще въ описаніе Сойотъ. Совершенной новостью и заслугой автора является опубликованіе въ первый разъ списка названій сойотскихъ родовъ, а также списокъ названій различныхъ степеней родства у сойотъ, чѣмъ безъ сомнѣнія заинтересуются изслѣдователи.

Главная-же заслуга автора заключается не въ обзорѣ, цѣль котораго ознакомить возможно кратко читателя съ тѣми народами, предметы быта которыхъ онъ описываетъ, а въ самомъ описаніи этихъ предметовъ. Эта работа сдѣлана очень обстоятельно и пополняетъ значительный пробѣлъ въ

этнографической литературѣ. Разумѣется не такого изданія заслуживаютъ эти коллекціи. Къ описанію нуженъ атласъ рисунковъ хотя бы только наиболѣе интересныхъ вещей. Рисунки не роскошь, а необходимость при такомъ изданіи, и мы увѣрены, что и авторъ и Н. М. Мартыяновъ смотреть на дѣло также и только недостатокъ средствъ заставилъ ихъ ограничиться тѣмъ, что вышло теперь. Намъ остается только пожелать, чтобы просвѣщенные лица, столько разъ помогавшія Минусинскому музею, оказались бы и на этотъ разъ на высотѣ своей задачи и помогли бы г. Мартыянову довершить уже на три четверти оконченное предпріятіе.

Д. Клеменць.

292. Этюды по армянской діалектологіи. Левона Мсеріанцъ. Часть I. Сравнительная фонетика Мушскаго діалекта въ связи съ фонетикою Грабара. Москва 1897 (Изъ «Ученыхъ Записокъ» Имп. Москов. Университета, отдѣлъ Историко-Филологическій, вып. XXIV-й), стр. XXIV + 146.

Въ предлагающей книгѣ г. Мсеріанцъ имѣетъ въ виду весь армянскій языкъ, хотя она и озаглавлена этюдами по армянской діалектологіи. Отъ широкой постановки вопроса, въ настоящее время невыполнимой, главный предметъ работы, именно мушскій діалектъ въ его звуковыхъ явленіяхъ, сократился сильно и, что особенно жаль, сама работа предстала намъ безъ основы, т. е. безъ діалектическихъ текстовъ, собранныхъ изслѣдователемъ.

Въ изложеніи г. Мсеріанцъ держится такого порядка: по поводу извѣстнаго звука онъ сначала говоритъ объ индоевропейскихъ соответствіяхъ, затѣмъ приводитъ нѣсколько случайныхъ наблюденій объ этомъ звукѣ въ «грабарѣ» и, наконецъ, о томъ, какія соответствія оказались въ мушскомъ для этого же «грабарнаго» звука. Какой либо руководящей мысли или ряда общихъ положеній, силачивающихъ эти три самостоятельныя части, водно, у г. М-ца мы не находимъ.

Индоевропейскія сближенія вовсе не служатъ дѣйствительнымъ введеніемъ къ параграфамъ о мушскомъ діалектѣ, предметъ настоящей работы; внутренней связи между разсужденіями объ индоевропейскихъ эквивалентахъ армянскихъ звуковъ и параграфами о тѣхъ же звукахъ въ мушскомъ діалектѣ никакой нѣтъ; всѣ эти разсужденія объ индоевропейскихъ эквивалентахъ по существу могли быть опущены въ настоящей работѣ.

Независимо отъ этого, сами по себѣ эти разсужденія объ армянскихъ звукахъ въ связи съ индоевропейскими основаны на разсмотрѣніи немногочисленныхъ, даже единичныхъ и болѣею частью исключительныхъ случаевъ нахождения того или другого звука, напр. изъ § 169 (стр. 124) мы узнаемъ, что «грабарное z соответствуетъ слѣдующимъ звукамъ индо-европ. праязыка: